

Сольный концерт в БЭК! Кажется, об этом можно только мечтать в самом счастливом и самом несбыточном сне! Но что, если сон окажется "в руку"?

...И вот ты уже стоишь за сценой, готовясь к выходу. Только почему-то в этот решающий момент, видимо от нахлынувшей в сердце радости, становишься блее, чем стены здания. А у заветной двери чувствуешь себя, как первый в мире космонавт, заглядывая в нее, словно в иллюминатор, за которым брезжит огромное неизведанное пространство. И в состоянии невесомости, физической и душевной, ты должен "выходить на связь" с публикой.

И все-таки все на свете можно внести, чтобы играть на этой самой желанной сцене, которая в этот вечер будет существовать только для тебя.

1 февраля 1999 года пианист Александр Гиндин впервые дал сольный концерт в БЭК.

Волнение испытывал не только артист, но и многие сидящие в зале. Это — его верные поклонники, настоящая группа поддержки. Те, кто постоянно ходил на его концерты, слушал компакт-диски пианиста. И, конечно, те, кто помнит первый "сольник" Саши, который он дал в 14 лет в зале Музея имени Глинки.

Удивительно, что всего за несколько лет вундеркинд сумел вырасти в одного из самых ярких и известных пианистов молодого поколения, по дороге прихватив лауреатскую премию на X Международном конкурсе имени

Чайковского и "должность" солиста Московской филармонии.

Но молодой музыкант продолжает расти, "как на дрожжах". И в этот вечер он снова поставил себе такую планку, какую не рискнули бы поставить многие известные исполнители: последняя соната Бетховена Соната Шуберта ля минор, Соната си минор Листа! Умножьте сложную программу на огромные размеры зала, непривычную акустику, естественный артистический "мантраж", поделите на два часовых отделения, и вы пой-

Второе отделение было посвящено Листу. Нетерпение услышать знаменитую сонату в исполнении Гиндина многим помешало спокойно доесть бутерброд: жажда острых впечатлений торопила меломанов в зал. Но омолодить кровь порцией адреналина им так и не удалось. Мефистофель Гиндина в этот раз был несколько пассивнее обычного. Вполне возможно, пианист не смог сразу адаптироваться в непривычных условиях, поэтому решил: осторожность — прежде благоразумия.

Рос. муз. газета. — 1999. — № 2. — с. 3

Рояль в иллюминаторе

мете, что этот молодой человек действительно не робкого десятка.

Вот, например, легко ли сразу завладеть вниманием всего зала, причем не эффектными трансцендентными реверансами, а тихой, горькой исповедью шубертовской сонаты? Признание звучало так искренне, что никто уже не смог бы ответить на него банальными комплиментами: "безупречная техника", "свободное владение инструментом", "яркий артистизм"... Вдохновение музыканта передавалось и публике.

Конечно, пианист слишком молод и пока не может претендовать на полное понимание Бетховена. Но его игра, интеллектуальная и темпераментная, умиротворенная и взрывная, воплощала дух бетховенского гения.

Зато "Фигаро" на бис буквально брызгал энергией. "Фигаро здесь, Фигаро там" — летали пальцы Гиндина по клавиатуре. Сумасшедшая скорость вызывала одновременно восторг и удивление: да как это вообще возможно? Все очень просто: ловкость рук, и никакого обмана.

А после концерта можно было наблюдать длинную очередь дарителей букетов и собирателей автографов. Все, что полагается после успешного выступления.

Так закончился "первый полет". Остается только поздравить Сашу с успешным стартом и пожелать ему новых музыкальных побед на просторах галактики, именуемой Большой зал Московской Консерватории.

Елена КАРПЕНКО.